

ЮГОСЛАВСКИЙ ПОЛИТОЛОГ О СОВРЕМЕННОМ ДЖИХАДЕ

Монография сербского исследователя доктора политологии Мирослава Евтича «Современный джихад как война»¹ посвящена проблеме наиболее агрессивного проявления исламского фундаментализма — «священной» войне за веру — джихаду. Согласно исламскому вероучению, истинная свобода заключается в полном подчинении человека божественным законам, и поэтому существование какой-либо власти, не основанной на шариате, является ограничением человеческих свобод. Святая обязанность каждого мусульманина — установление власти шариата, как единственно гуманной. Автор определяет понятие «джихад» в широком плане как «систему всех действий и поступков как в индивидуальном, так и в коллективном порядке, которые мусульмане совершают в целях укрепления исламской религии и расширения союза верующих». Однако в работе Евтича затрагивается лишь одна из форм проявления этой системы — собственно джихад, то есть «священная» война мусульман, вооруженные конфликты, имеющие религиозную окраску. Автор специально оговаривает, что, хотя зачастую за религиозной мотивацией военного конфликта и его квалификацией как «священной» войны стоят интересы совершенно иного рода, его все же интересует лишь роль религиозного фактора, как средства мобилизации верующих для борьбы с «неверными».

Предметом исследования являются «священные» войны, происходящие в современном мире. Однако автор в небольшом по объему историческом обзоре некоторых конфликтов подобного рода в прошлом доказывает, что современный джихад по своим идеологическим установкам и конечным целям мало чем отличается от «священных» войн прошлых веков. В этом смысле показательны

уже первые арабские завоевания в VII в., осуществленные наследниками Мухаммеда «по воле Аллаха». Типичным проявлением джихада являлись войны османских эмиров с христианскими государствами Малой Азии и Балканского полуострова. При этом отмечается, что османские завоевания приветствовал весь исламский мир, поскольку они являлись триумфом всего ислама.

Как известно, в средние века происходили также значительные конфликты между самими мусульманскими государствами. Автор рассматривает три типа таких конфликтов: войны Персии и Османской империи, присоединение к Османской империи арабских территорий в Азии и Африке, а также столкновения между мусульманами в Западной Африке в XIX в. Каждая из противостоящих сторон провозглашала конфликт джихадом, обвиняя противника в вероотступничестве, причем духовные предводители и той, и другой стороны выдавали специальное разрешение — фетву. Так, к примеру, религиозная подоплека войн персов с турками сводилась к тому, чей ислам (шиитский или суннитский) более аутентичен, что привело в итоге к мощному отпору османской агрессии со стороны персов. Что же касается присоединения к Османской империи арабских государств, то Евтич утверждает естественный (за некоторыми исключениями) характер этого процесса, поскольку огромное большинство арабов вплоть до конца XIX в. воспринимало Османскую империю не как турецкий, а как вселенский исламский халифат.

Одной из самых характерных форм джихада всегда была защита неприкосновенности территории «дар аль-ислама» (страны ислама) как от внешних, так и от внутренних врагов. Именно поэтому все восстания немусульманского населения рассматривались как нарушение воли Аллаха, а подавление этих восстаний яв-

¹ Miroslav Jevtić. Savremeni džihad kao rat. Beograd, 1989.

лялось священной обязанностью каждого мусульманина. В этом аспекте автор рассматривает восстания христианских народов Балканского полуострова против османского ига. Так, Первое сербское восстание было подавлено не турками, а боснийскими славянами-мусульманами, воспринявшими призывы к освобождению своих же единокровных братьев-христиан, как посягательство на территориальную целостность страны ислама. Остается лишь сожалеть, что автор, вскользь упомянув геноцид армян в Турции как джихад, не остановился более подробно на этой проблеме.

Вторая часть работы посвящена современным межгосударственным вооруженным конфликтам с признаками джихада. Наиболее характерным примером подобного рода является война между Ираном и Ираком. По утверждению югославского исследователя, для Ирана эта война — воплощение священной миссии-даавы, необходимости распространения исламской революции по всему свету. В качестве объекта первого удара Ирак был выбран не случайно: во-первых, он находится в непосредственной близости от Ирана, имея с ним протяженную общую границу; во-вторых, около половины населения Ирака составляют шииты; и в-третьих, во главе государства стоит партия социалистической ориентации БААС, то есть режим «безбожников и вероотступников», причем большинство руководителей партии — сунниты. Однако, как отмечает Евтич, многие теологи и представители оппозиции в Иране считали эту войну антиисламской (харамом). Такой точки зрения, в частности, придерживался бывший президент Ирана Бани Садр, отразивший свою позицию по данной проблеме в личной переписке с автором монографии.

Интересны заключения исследователя в связи с другим вооруженным конфликтом на Ближнем Востоке — арабо-израильским. По его мнению, джихад здесь предстает в другом обличье — идеология борьбы арабских государств с Израилем пронизана национально-освободительной терминологией, призывами к освобождению арабских земель от оккупации. При этом, в отличие от ирано-иракской войны, по этому вопросу достигнуто полное единство (иджма) всех членов ОИК (Орга-

низация исламской конференции). Вместе с тем автор указывает на то, что войнам 1948, 1956, 1967 и 1973 годов придавался национально-освободительный характер с целью поднять против евреев многочисленных арабов-христиан (а в Египте — также коптов) и одновременно усыпить европейское общественное мнение. В то же время внутриисламская версия этих войн совершенно определенно квалифицировала их как джихад, направленный против «неверных», узурпировавших территорию «дар аль-ислама», и на уничтожения новооснованного государства Израиль. Хотя, по существу, войны не принесли арабам успеха, до Кемп-Дейвида и одна из арабских стран не признавала существования Израиля, поскольку «по традиционной военной теории ислама, любое прекращение вражды с немусульманами могло быть лишь временным, до тех пор пока мусульмане не соберут новые силы, необходимые для победы». Не случайно, что после подписания Кемп-Дейвидского соглашения Египет был исключен из Арабской лиги и ОИК, а президента Садата фундаменталисты назвали вероотступником (муртадом).

Говоря о гражданской войне в Ливане, автор утверждает, что усилия мусульман по ликвидации конфессионального принципа разделения власти и по детронизации маронитов воспринимаются последними как шаги, направленные на дальнейшую исламизацию страны и превращение ее в исламское государство, то есть как джихад. Хотя полная исламизация Ливану пока не грозит, поскольку сами мусульмане вступают в вооруженные конфликты друг с другом, тем не менее общее развитие ситуации идет именно по этому пути. Весьма интересны рассуждения Евтича о несоответствии определений, дающихся европейцами различным ливанским силам, действительному положению вещей. Позиция христианской общины чаще всего представляется как «правая», «реакционная», в то время как мусульман, требующих отмены конфессиональной системы, называют «левыми силами». «Мусульмане выступают за ликвидацию утвердившейся конфессиональной системы, — пишет сербский исследователь, — поскольку в соответствии с численным превосходством они получают верховную власть. Одновременно они

«стараясь сохранить и свои религиозные общины, как гарантию собственного идентитета. Другой характеристикой «левых сил» является отстаивание ими арабского единства, что обратно пропорционально ливанизму. Главным образом из-за этого стремления христиане боятся исламского превосходства. В объединенном арабском или, более того, исламском государстве, они бы стали неприемлемым меньшинством, осужденным на исчезновение... Восточные христиане знают из векового опыта и из основ шариата, что исламское государство не может согласиться с равноправием немусульман».

Еще одним типичным проявлением джихада в межгосударственных отношениях являются пакистано-индийские войны. Как известно, разделение бывшей британской колонии на Пакистан и Индию происходило, в основном, по религиозному принципу. С ростом исламизации в Пакистане, каждая война с Индией представлялась как джихад. Примечательно, что в войне 1947—49 гг. ударные пакистанские силы были названы «Гибралтар» по аналогии с арабским походом Тарика Ибн Зайда, завоевавшего в VIII в. Пиренейский полуостров. Усиление роли «исламского фактора» в Пакистане связано с приходом к власти военного режима Зия уль-Хака. Как отмечает Евтич, джихад продолжает оставаться одной из констант пакистанской внешней политики, однако не в форме завоевательной войны, а в виде сохранения постоянных очагов напряженности в Джамму и Кашмире, Афганистане, а также расширения исламской пропаганды в соседних странах. Огромную опасность для человечества представляют планы по созданию «исламской» атомной бомбы.

Третья глава монографии посвящена роли джихада в идеологии некоторых освободительных и сепаратистских движений. Наибольшее внимание при этом уделено гражданской войне в Афганистане. Описав пестроту этнических, религиозных и политических факторов, определивших сложную обстановку в стране, автор приходит к выводу, что «священная» война была объявлена исламскими группировками правительству в Кабуле задолго до ввода советских войск. Перво-освободительные аспекты движения пале-

очередными задачами «борцов за веру» являлись уничтожение советского режима и создание исламского государства. В отличие от других освободительных движений, афганские моджахиды открыто провозгласили джихад против «неверных» — НДПА и Советского Союза. Евтич обращает внимание и на потенциальную опасность афганских событий для внутренней ситуации в среднеазиатских республиках Советского Союза. В качестве вспомогательных моделей, рассматриваются сепаратистские движения мусульман на Филиппинах, в Бирме и Таиланде, целью которых является отделение от этих государств путем джихада районов с большинством мусульманского населения и создание в них исламских республик, а также антиколониальная борьба стран Магриба за национальное освобождение, которая воспринималась населением этих стран как джихад против «неверных», посягнувших на «дар аля-ислам».

Последний параграф главы посвящен месту джихада в идеологии палестинского освободительного движения. В отличие от большинства специалистов, рассматривающих борьбу палестинцев как национально-освободительную, автор монографии попытался глубже проникнуть в идеологию движения и выявить многие скрытые религиозные аспекты. В ряде документов ООП борьба с Израилем открыто квалифицируется как джихад, а освобождение Иерусалима, «мусульманской святыни», из рук «неверных» является одной из главных целей движения. По словам Евтича, большинство группировок, входящих в ООП, базируется на исламе и активно сотрудничает с ОИК и исламскими государствами. Что же касается таких организаций, как «Исламское движение джихада», откровенно фундаменталистской организации, то они утверждают, что Израиль должен быть уничтожен, а Палестина — превращена в «исламское государство». Поскольку в ООП входит и ряд неисламских группировок, такие заявления отвергаются руководством движения. Автор считает, что это делается с целью привлечь на свою сторону арабов-христиан и демократическую мировую общественность. По его убеждению, национально-

стиицев, действительно, заслуживают всеобщей поддержки и сочувствия, однако проникновение в идеологию и действия ряда организаций, входящих в ООП, терминологии джихада ставит под сомнение благородство ее устремлений.

Если в предыдущих главах монографии рассматривались конкретные примеры современного джихада, то четвертая глава целиком посвящена месту и роли джихада в идеологии исламского фундаментализма. В работе подробно анализируется учение о джихаде одного из крупнейших теоретиков «возрождения ислама» Сайида Кутба. Поскольку, по его представлению, в настоящее время во всем мире господствует джахилийя, борьба с ней (джихад) является священной обязанностью каждого правоверного мусульманина (миссия-дава). Для создания истинно исламского общества во всем мире, согласно Кутбу, применимы все формы джихада, однако вооруженная борьба, война и исламская революция являются высшим его проявлением. Господствующее место занимает учение о джихаде и в доктрине основателя организации «Братья-мусульмане» Хасана аль-Банни. Конечной целью этой организации является исламизация человечества, причем этот процесс должен пройти определенные фазы. Первым этапом является объединение всех мусульманских государств и возвращение к исламским порядкам во всех землях, где когда-либо произносились слова «нет Бога, кроме Аллаха». Таким образом, посредством джихада мусульмане обязаны вновь «возвратить» суверенитет над Испанией, Португалией, Грецией, Югославией, Болгарией, Восточной Арменией и т. д. Хотя организация «Братья-мусульмане» претерпела в последующие годы определенные изменения в силу политических обстоятельств, тем не менее и в настоящее время ее воинствующая идеология оказывает дестабилизирующее влияние на общественную и политическую жизнь ближневосточного региона. В работе рассматривается также концепция джихада в идеологии небольших воинствующих фундаменталистских групп, известных по своим террористическим акциям, потрясшим весь цивилизованный мир,—«Текфир вал хиджра», «Военная академия», «Аль

Джихад», а также ряда шиитских фундаменталистских организаций. В заключении главы о роли джихада в идеологии исламского фундаментализма автор справедливо замечает, что необходимо различать понятия «ислам» и «исламский фундаментализм», а простых верующих—от религиозных экстремистов: «Ислам, как религия, и фундаментализм, как политическое движение, существенно отличаются друг от друга, и огромное большинство мусульман не только не принимает радикалистского понимания ислама, но и решительно противопоставляет себя его протагонистам».

Заключительная пятая глава книги посвящена малоизвестному нам, однако чрезвычайно характерному для последних десятилетий XX в. явлению—джихаду в современной Югославии. Имеется в виду, в первую очередь, роль «священной» войны в идеологии албанского сепаратистского движения в Югославии, а также среди фундаменталистски настроенных мусульман-славян в Боснии и Герцеговине. Как отмечает Евтич, наиболее ярко панисламские идеи албанцев проявились в годы второй мировой войны в деятельности организации «Вторая Призренская лига» и ее руководителя Джафера Дева. Целью этой организации являлось создание с помощью немецких и итальянских фашистов «Великой Албании», включавшей значительные территории Сербии, Македонии, Черногории, Греции и Болгарии. По замыслу Дж. Дева, это государство должно было стать оплотом ислама в Европе. Автор приводит многочисленные примеры сотрудничества и взаимодействия панисламских организаций в современной Югославии со своими единомышленниками в Иране, Пакистане, арабских странах. Он не сомневается в том, что конфликт между албанцами-мусульманами и сербами-христианами в автономном крае Косово—одно из звеньев всемирного джихада против немусульман. «Мы приходим к заключению,—пишет М. Евтич,—что идеи джихада отнюдь не безобидны и представляют самую серьезную угрозу Югославии, независимо от того, как они проникают: посредством ли албанского сепаратизма, то есть опосредствованно, или через деятельность открыто выступающих фундаменталистских групп. В

«связи со всем вышеизложенным, этим явлениям необходимо посвятить гораздо большее внимание».

В заключении книги автор приходит к выводу, что несмотря на определенные трансформации форм джихада, «священная» война остается и в конце XX в. одним из средств осуществления исламской миссии-дава: «Ислам остается единственной мировой религией, которая использует это средство и в XX в., в то время как христианство отправило его в музей сразу же по отделении государства от церкви».

Книга содержит также обстоятельное

резюме на английском, французском и русском языках и обширную библиографию, насчитывающую свыше 700 наименований. Монография сербского исследователя М. Евтича—значительный шаг вперед в раскрытии агрессивной сущности некоторых идейных установок исламского фундаментализма и его завоевательных устремлений. Современные международные отношения несовместимы со средневековым религиозным мышлением, и любым призывам к «священной» войне—джихаду—или к крестовым походам должен даваться решительный отпор.

А. А. ОВАКИМЯН